
Психологический роман

**Бальные танцы, или
Инструкция по...**

Ольга Славина

Ольга Славина
Ба/ольные танцы,
или Инструкция по...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22366715

ISBN 9785448355578

Аннотация

Роман молодой писательницы является художественным произведением, который доступным языком рассказывает о сложных взаимодействиях людей, характеров и обстоятельств в таинственной сфере бального танца. Сюжет построен на реальных событиях сегодняшнего дня и написан как «послание» для молодых родителей, мечтающих видеть своих детей в лучах славы и их готовности быть родителями чемпионов.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Ба/ольные танцы,
или Инструкция по...
Ольга Славина**

© Ольга Славина, 2016

ISBN 978-5-4483-5557-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогие танцоры!

Хочу сразу извиниться, но эта книга посвящена не вам!

Она посвящена тем, без участия которых, страна не узнала бы своих чемпионов.

Тем, кто может никогда не станцует зажигательной самбы или страстного танго, но точно знает, что такое танец...

Быть родителем танцора это работа. Работа, за которую не тебе платят деньги, а ты отдаёшь свои; работа и в выходные тоже; работа до которой порою надо добираться тысячи километров; работа которую порою не понимают и не принимают ваши родные и близкие люди.

Очень тяжелая и очень... любимая работа...

Работа – длинную в жизнь, в танцевальную жизнь вашего ребёнка.

Работа, за которую вас лично никто не похвалит и никогда не наградит.

И вы любите её...

Порою, она становится самым важным и главным в вашей жизни, а остальное «подтягивается» под неё... и вы понимаете что уже «болеете» ею...

Я вас поздравляю! Вы самые счастливые и самые лучшие родители на свете!

И пусть каждому из вас будут в награду слова, когда-ни-

будь сказанные вашим ребёнком «... и если бы меня спросили, чтобы я выбрал, если вернуть время вспять, я бы попросил родителей, привести меня в бальные танцы». А сказать так может только поистине счастливый человек. Эта и есть самая большая награда для любого родителя.

Глава 1

Я в последний раз нажала на клавишу и выдохнула. Статья готова и можно немного расслабиться. Откинувшись на спинку кресла, я прикрыла глаза и прислушалась к себе.

Опять... опять это чувство неудовлетворенности. Как-то сухо, официально и нерадостно.

Ещё раз, перечитав статью, я поняла, что вряд ли захотела бы отдать своего ребёнка в эту индустрию спорта.

Чего-то не хватало. Я отодвинула «бук» и погрузилась в тот день, когда в дверь нашей редакции, вошла высокая эффектная женщина.

– Вы ко мне? Спросила я, с улыбкой встречая посетительницу.

– А у вас есть дети?

Я открыла рот...

– Простите, кто есть? – Мой ответ прозвучал нелепо, но извините и вопрос, однако тоже.

– Дети у вас есть? – Так же кратко спросила она, давая понять, что настроена категорично.

– А это как-то повлияет на ваш выбор журналиста?

– Да. Для меня это важно. Мне порекомендовали вас как

хорошего специалиста, но этого мало.

Мне стало не уютно.

– У меня нет детей, – впервые я услышала свой голос, будто со стороны.

– Вы не всё мне сказали...

Я удивлённо уставилась на посетительницу. Она внимательно посмотрела на меня, и мне показалось, что всё детство пронеслось передо мной... У неё были глаза матери...

– Извините и спасибо – произнесла она и направилась к двери.

Вдруг остановилась и резко обернулась.

– И всё-таки вы что-то не сказали...

– У меня нет детей, и... никогда не было. Но, это, наверное, здорово любить своего ребёнка...

Она, молча, подошла к гардеробу, сняла пальто и села в кресло посетителей.

– Вы извините меня и не обижайтесь. То, с чем я пришла, сможет понять только мать. Мать, которая не просто любит своего ребёнка, а мать, готовая соответствовать своему ребёнку. Быть такой же, как он. Я, наверное, не понятно изъясняюсь? Извините...

Я смотрела на сидящую передо мной женщину и понимала, что хочу слушать её дальше, не перебивая, не поглядывая на часы, не вспоминая о том, что рабочий день уже на исходе.

– Вы знаете, – заговорила я, – рабочий день уже заканчивается. А давайте зайдём в кафе, тут на углу, и что-нибудь

перекусим.

– Ну что вы! Я не хочу отнимать у вас личное время. Давайте я зайду завтра. Может быть...

– Нет, я сама хочу отдать вам своё личное время. Тем более, что оно у меня есть.

– Хорошо. Спасибо.

В кафе было не очень людно. Мы заказали по чашечки кофе и познакомились. Мою странную посетительницу звали Елена.

На вид ей было лет сорок, может и больше, если судить по взгляду: слишком он был глубоким и жизненным. Длинный густой волос обрамлял её узкое лицо, на котором выделялись тёмные глаза. Губы были несколько сжаты, и, судя по уже сформировавшимся морщинкам у губ, делала она это часто.

Диалог начала я, почувствовав некоторое напряжение своей заказчицы.

– Я пишу уже более десяти лет. Опыт не плохой. Приходится встречаться с разными людьми. Но вы меня, право, удивили.

– Простите меня. Я даже не знаю, зачем пришла. У меня все живы, меня все любят, все ценят и уважают.

– Но раз пришли, значит надо. Значит, есть зачем.

– Вот и я подумала, а вдруг мой опыт кому-то поможет.

Я уверенно взяла в руки блокнот и заняла позу ожидания

чего-то очень важного и интересного.

– Мой сын-танцор. Он занимается спортивными бальными танцами. Сейчас ему шестнадцать. Большую часть жизни он провёл на паркете.

– Здорово! Я всегда смотрела с замиранием сердца на грациозных молодых людей во фраках и завидовала их девушкам и матерям. Мне казалось, что они другие: такие галантные, воспитанные и не доступные.

– Да. Это действительно здорово! И ребята, правда, другие. Их воспитывает другая музыка, другие отношения с противоположным полом.

Её глаза вдруг загорелись, и лёгкий румянец украсил милостивое лицо. Она сразу как-то похорошела, и стало ясно, насколько она любит не только своего ребёнка, но и танцы.

Вдруг она произнесла.

– Простите заранее за вопрос, но почему у вас нет детей? Вы такая тёплая женщина, с вами хочется находиться рядом?

Я не ожидала такого вопроса, т.к. была настроена сама их задавать. Поэтому замешкалась. Растерялась. А после и вообще расплакалась. Елена не стала у меня выпытывать причину слёз, а просто взяла меня за руку и легонько сжала в своей нежной материнской руке.

После того как слёзы закончились, она протянула мне салфетку.

– Извините, меня за эти «нюни», сама не знаю, что на меня нашло, – начала оправдываться я.

Елена посмотрела куда-то вдаль и произнесла:

– Слезы – это единственная привилегия женщин. Они даны нам на веки вечные, и мы имеем полное право распоряжаться ими как хотим и когда хотим.

– Интересно вы говорите. А как же быть с мнением, что слёзы это удел слабых?

– А мы и есть слабые. Мы женщины. Мы менее сильные физически, мы более ранимые душевно. Но у нас есть слёзы – мы плачем и очищаемся, обновляя тело и душу, и в том наша сила.

– Получается наша сила в нашей слабости?

– Да, получается так.

Я смотрела на ещё недавно чужую мне женщину и думала о том, что хотела бы встретить её в своей жизни раньше. А вслух произнесла:

– Я всегда думала, что надо быть сильной, не распускать «нюни», быть уверенной, умной и не зависимой.

– Может и надо. А что это вам дало в жизни?

Я задумалась.

– Одиночество. Я одна. Я и работа. Я даже кошку завести не могу. Часто уезжаю, а она ведь живое существо.

– Это хорошо, что вы думаете о других, а кто подумает о вас?

Так мы ещё долго сидели за всё той же чашкой кофе, разговаривая обо мне, о женщинах и о смысле жизни в целом.

Прощаясь, я поблагодарила свою спутницу за вечер, и мы

договорились встретиться завтра, на том же месте.

Подойдя к дверям своей квартиры и вставив ключ в замочную скважину, я как никогда ощутила чувство одиночества, услышав гул открываемой двери.

Что же я в этой жизни сделала не так? Почему я одна?

Я всегда была послушным ребёнком. Все советы родителей принимала как драгоценный опыт, с любовью передаваемый мне. Сначала школа. Я была лучшей ученицей в классе, ночами до одури учила уроки, только бы соответствовать тому доверию, что было ко мне от родителей. Потом институт. Так же с отличием. Я всё делала по правилам.

Единственный момент в жизни, когда я попыталась перечить родителям, был связан с любовью.... С большой любовью...

Я встретила парня, который совершенно отличался от меня подходом к жизни. Считал, что опыт родителей – это их опыт, а каждый должен строить свою жизнь соответственно своему времени и целям. Мне было очень интересно с ним общаться. И постепенно я поняла, что очень привязалась к нему и влюбилась. Как оказалось, у него тоже были нежные и тёплые чувства ко мне, и он предложил пожениться. Боже! Я до сих пор помню то чувство радости, и счастья, когда он мне это сказал.... Но лишь это я и помню.

Любовь оказалась нектати. Так как я училась на четвёртом курсе института в одном городе, а мой избранник в другом институте и в другом городе. Он говорил, что это не про-

блема. Он переведётся поближе. Мы будем вместе жить, помогать друг другу учиться, кормить друг друга вкусными ужинами и мечтать о том, что когда-нибудь у нас будут дети – обязательно девочка, такая же красивая как я, и мальчик – весёлый, лёгкий и целеустремлённый, как он. Какое это было счастливое время.

Но мои родители были мудрее и сказали, что любовь, если она настоящая, то никуда не денется. А семейная жизнь это очень серьёзный шаг. И ужины придется делать мне, отрывая драгоценное время от занятий, которого у меня и так не много. Что четыре года, которые были потрачены мной на получение красного диплома, просто могут быть напрасными, ведь семья это очень важно и мне придется разрываться на части, чтобы везде было хорошо. В общем, они как всегда были правы, и я решилась поговорить с моим любимым человеком.

Я до сих пор помню этот разговор...

Александр, так звали моего избранника, сразу заметил изменения в моем настроении.

Подойдя ко мне, он обнял меня за плечи.

– Что случилось у любимой мамочки наших будущих детей?

– Ты так часто говоришь о детях. Но нам пока рано думать о них. Ведь надо сначала окончить институт, встать на ноги. Детям нужна не только наша любовь, но и деньги на их содержание.

– Наша любовь даст нам и время, и силы на зарабатывание этих самых денег. Когда ты знаешь, зачем тебе деньги, они обязательно придут.

– Ты рассуждаешь, как маленький. У них нет ножек, чтобы они пришли. Для этого надо долго и много работать.

– А ты рассуждаешь как твои родители. Прости, но мы не они. И у нас всё будет по-другому. Мы любим друг друга и у нас всё будет замечательно.

– И всё-таки давай подождём. Закончим институты, найдём работу. А потом и поженимся.

– Понимаешь, я тебя уже сейчас люблю. Не потом, не через год... Я хочу уходить и приходить к тебе, засыпать и просыпаться с тобой, плакать и смеяться рядом и всегда. Я мечтаю об этом. Но я никогда не мечтал иногда встречаться по выходным и изредка обнимать тебя на последних рядах кинотеатра. Я мечтаю помогать тебе в учёбе, а не делить тебя с ней. Ты мне нужна.

– Но может быть мои родители правы. И если любовь по настоящему большая, то она выдержит испытание временем.

– Ты так меня и не услышала. Я люблю тебя сейчас, потом мне не надо.

– Вот как значит, сейчас надо, а потом не надо. Ты что же так не уверен в себе?

– Да. Я не могу быть уверен ни в себе, ни в тебе. Жизнь не стоит на месте. И это не жизнь устраивает нас испытания, а мы сами сооружаем себе преграды, а потом героиче-

ски их преодолеваем. Я не хочу начинать нашу жизнь в борьбе с преградами. Я хочу любить и быть любимым. И если бог даст плод этой любви, я хочу радоваться от всей души этому подарку жизни.

– Я тебя понимаю, но...

– Дорогая. Милая моя девочка. Услышь меня, пожалуйста. Эта наша жизнь. Твоя и моя. И будет ли она наша – решать только нам. У твоих родителей своя модель жизни, у моих родителей своя, а у нас своя.

– Они расстроятся. Они не поймут меня. А я ведь их так люблю.

– Но они не знают, как я люблю тебя, как ты любишь меня.

Я долго просидела, глядя куда-то в глубину убегающей улицы. Александр меня не тревожил и только изредка прикасался к моим волосам, своей нежной рукой, как будто пытаюсь помочь моей бедной голове, в которой всё смешалось.

Мы договорились встретиться, как только я смогу принять решение.

Но шло время, а я всё не могла решиться пойти вопреки доводам родителей. Так сильно я их любила. Ещё сильнее я любила Сашу, но мне было стыдно в этом признаться родителям. Александр меня не торопил. Часто звонил, говорил какие-нибудь нежные слова. Шутил со мной.

Шло время, а я так и не знала, на что решиться.

И так и не решилась.

Саша меня не понял, вернее нет – это я его не услышала.

О боже, я только теперь поняла, что он имел в виду. Сейчас, я бы всё отдала за то, чтобы готовить ему ужин, воспитывать красивую девочку и весёлого мальчика, за его тёплые мягкие руки, которые бы гладили меня по голове... Но я приняла модель жизни моих родителей: отлично учиться в школе, отлично окончить институт, стать настоящим профессионалом в работе...

...Но никогда меня не учили как стать хорошей матерью и настоящей любящей женой. Это всегда было «потом», «всегда успеешь», «не куда торопиться», «много их ещё таких, Саш да Петь, будет». А теперь я и не тороплюсь, действительно некуда. За всю свою почти сорокалетнюю жизнь, я так больше и не полюбила никого по-настоящему, да и не по-настоящему тоже. Мужчины, конечно, были, но ни у одного из них не было таких ласковых и мягких рук, как у Саши, никто не предлагал мне родить красивую девочку и весёлого мальчика... Да я и сама не хотела.

Вдруг всё нахлынуло на меня как ураган, и я, наконец – то, призналась себе, что до сих пор люблю и жду только его, его одного, единственного».

Еле дождавшись конца рабочего дня, я направилась в кафе, и удобнее расположившись в кресле, стала ждать Елену. Увидев её в двери, я так обрадовалась, что готова была

бежать ей на встречу.

– Как я рада вас видеть, – выпалила я, едва она приблизилась к столику.

– И я рада, – произнесла она, – но право не знаю, нужно ли вас отвлекать от дел... Я вчера долго думала, стоит ли моя история вашего пера и времени. Кто это будет читать, может у других всё иначе. А я, сама виновата в том, что навязывала сыну то, чего ему, может быть, и не надо было?

Я вдруг вспомнила свои вчерашние воспоминания о родителях.

– Вы знаете, это надо вам, это надо вашему сыну, это надо мне. Надо разговаривать друг с другом. И может быть эта статья станет для вашего сына откровением. Часто мы не слышим друг друга, а ещё чаще не говорим друг другу то, чего же мы хотим на самом деле, боясь обидеть или показаться глупым. А потом оставшуюся жизнь ищем причины, почему же всё не так как вроде бы хотелось. А потому и не так – потому, что вроде бы. И родители не виноваты. Это мы не приняли когда-то решения, это мы сами не смогли решить для себя, что нам важнее. И давайте займёмся работой, вместо того чтобы взваливать всю вину на ваши хрупкие плечи.

Я решительно взялась за карандаш.

– Да. Вы правы. Давайте попробуем. Несколько дней назад, мой сын, сказал мне, что я сломала ему жизнь...

Глава 2

Всё началось более десяти лет назад...

– Елена Николаевна, а вы не думали отдать вашего Диму в хореографию?

Вопрос заданный мне музыкальным работником нашего детского сада, застал меня врасплох.

– Вообще-то нет. Муж хотел отдать его в карате или самбо.

– Жаль. Я вот вижу его на сцене, под софитами. Он так хорошо двигается, слышит музыку. И фигура у него танцора – ноги непропорционально длиннее тела.

Я не ожидала это услышать, поэтому, немного растерялась.

Светлана Александровна, так звали педагога, продолжала:

– Вы конечно родители и вам решать. Но поверьте моему опыту – не всегда ребёнок в пять лет может понять, что ему надо. Он руководствуется только своими желаниями на сегодняшний день. Он хочет только то, что знает. И наша с вами задача разглядеть, может быть, талант, и направить его. А уж дальше будет видно. Может, хотя бы, попробуете? У нас в садике будет группа балльных танцев. Может, если вы не видите его в балетном трико, то грациозный фрак ему подойдёт больше?

Я обещала обсудить поступившее предложение с мужем.

Придя домой, я «взахлёб» рассказала мужу о том, какой талантливый танцор может вырасти из нашего сына. На что Вячеслав, мой дорогой, супруг изрёк:

– Талантливые дети, талантливы во всём. Скоро учитель физкультуры тебе скажет, что из него получится замечательный бегун на длинные дистанции или даже с барьерами и заметь, благодаря, всё тем же, длинным ногам. Учитель музыки скажет, что он прирожденный музыкант или вокалист и именно потому, что у него идеальный слух.

– Как же тогда быть?

– А ты у него спросить не хочешь? – резонно заметил муж.

– Но ведь ему только пять лет и он хочет на карате, на футбол и в бокс – как все нормальные мальчишки в этом возрасте. И конечно, он не мечтает о танцах во фраке... он и фрак то никогда не видел. А вдруг это то, что дано ему в жизни. Но почему-то это предложение нам поступило? А ведь Диму могли не заметить, или бы попался нерадивый педагог и вообще не обратил внимания. И, в конце концов, мы могли ходить в другой садик и нас не пригласили бы вообще...

– Ну, хорошо, – сдался муж.

– В конце концов, пусть попробует. Отдавай в свой кружок. Но в карате он тоже будет ходить.

На этом закончился наш разговор, и началась танцевальная карьера сына.

Хотя это конечно сильно сказано, потому как особенно ничего не изменилось. Я как всегда приводила Дмитрия в сад и бежала на работу. Забирая вечером, иногда слышала от него о том, что они танцевали с девочками, что ему не досталось партнёрши или наоборот, что у него две партнёрши. Я слушала его рассказы в пол уха, думая о том, что сегодня приготовить на ужин, и что завтра одеть на работу.

Шло время и через полгода нам сообщили, что подготовили отчётный турнир и надо принести костюм для вступления.

Придя в назначенное время, мы с мужем выбрали места поближе, и приготовились к концерту, с участием нашего мальчика. Но оказалось всё намного серьёзнее: нам представили судейскую бригаду и мы поняли, что это далеко не концерт.

Далее всё было мило и смешно. Детки выполняли под музыку какие-то не знакомые нам ранее шаги, а мы с умилением хлопали в ладоши.

Окончание турнира было фееричным для нашей пары, т.к они заняли первое место. Детям выдали настоящие медали, грамоты и подарки. Последнее сыну очень понравилось, он был счастлив, а мы впервые прочувствовали чувство гордости от первой победы нашего ребёнка.

После окончания, к нам подходили какие-то люди, предлагали записаться в клубы спортивных танцев, все обещали подыскать партнёршу. Мы были на «седьмом небе»

от положительных эмоций, которые подарил нам наш сын. А главное, как он смотрелся – маленький сеньор, кавалер. Не барчонок или купеческий сынок, а настоящий маленький лорд...

Вечером мы ещё долго обсуждали событие и решили для начала посмотреть, что за клубы в нашем маленьком провинциальном городке, а уж потом определиться с принадлежностью к ним.

Первый же клуб произвёл на меня неизгладимое впечатление. Вернее сказать – тренер этого клуба: высокий, статный, подтянутый, красивый и очень ухоженный мужчина, будто сошедший с картинок бульварных романов. А вокруг кружили молодые парни и изящные стройные девушки. Я была в восторге от той атмосферы, которая пропитывала зал и сами занятия. Мне казалось, что это всё только для каких-то избранных людей: и то, что под ногами паркет, и костюмы, благодаря которым все выглядели величаво и очень изящно. Мне до боли в сердце захотелось, чтобы наш мальчик тоже получил право находиться среди этих людей. Он тоже должен блистать в свете софитов в шикарном изящном фраке под руку с очаровательной партнёршей.

Тренер, конечно, подтвердил, что у нашего мальчика есть все основные данные для того, чтобы стать успешным танцором. Что сын далеко пойдёт, а он, конечно, поможет в этом за определённую плату, т.е. на индивидуальных уроках. Узнав, сколько стоит час такого урока, я поняла, что

действительно эти танцы только для избранных людей... Одним словом мы были в шоке и решили подумать.

Ночью мне приснились кружащиеся в ритме вальса люди. И вдруг, мой взор упал на одну очень красивую пару. Это был высокий и необычайно грациозный молодой человек, на котором был черный шикарный фрак, который казалось, был одним целым с танцором. С ним в паре танцевала приятная девушка с безумно очаровательной улыбкой, а над её головой сиял настоящий нимб, изящно вплетённый в белокурые волосы.

Я с замиранием сердца смотрела на эту шикарную пару. Вдруг, молодой человек обернулся в мою сторону и помахал мне рукой,

«Привет, мама...»

Проснулась я с твердым намерением перенести все тяготы жизни, чтобы ещё раз, но уже наяву, испытать это чувство необыкновенной радости, услышав два простых слова «Привет, мама».

Далее начались реалии жизни. Сначала наш тренер уехал жить и преподавать в другой город. Нам пришлось перевестись в другой клуб. Потом оказалось, что наши цели относительно танцев, кардинально расходятся с отношением к этому вопросу со стороны родителей партнёрши. И помог нам в этом разобраться очень интересный случай...

В городе проходил очередной закрытый клубный турнир. В нашей возрастной категории, а были мы ещё дети «0», бы-

ло открытое судейство, т.е судьи показывали каждой паре табличку с номером занятого места. Нашей паре поставили все семёрки, а это означало, что мы стали последними. После вручения подарков, наш сын радостно подбежал к нам и закричал:

– Ура! Мама, ты видела, нам поставили больше всех баллов! Мы победили!

Мы с Вячеславом переглянулись. Сказать правду у нас не поворачивался язык. Но ничего, нашлась «добрая тётя», которая услышала слова сына и выпалила ему всю правду, да ещё с эмоциями. Сообразив, что они заняли последнее место, Дима замолчал, и весь оставшийся день, мы не услышали от него ни слова. Вечером, сын подошел к нам и сказал:

– Я хочу быть лучшим.

– Раз хочешь, значит, будешь, – изрёк Вячеслав.

– Ну что мама, ребёнок хочет быть чемпионом. Подмогнём?

– Обещаю.

Дмитрий улыбнулся, обнял меня, а я заплакала, понимая, что толи ещё будет.... Но я даже на минуту не могла тогда представить, во что выльются эти слёзы...

Разговор с родителями партнёрши был не долог. С первых слов мы поняли, что им нет дела до пьедисталов, а занимаются они лишь для общего развития девочки. Нынешний же тренер клуба, узнав о наших планах, сказала, что не видит

в нашем сыне никакого потенциала, тем более талант, и... с танцами было покончено.

Так, прозанимавшись в двух разных клубах и у двух тренеров с совершенно разными подходами к процессам тренировок и танцам вообще, мы ушли из танцев и решили, что я, наверное, все-таки ошиблась.

Но сон... Он снова и снова всплывал в моих ночных видениях...

Вскоре нам предложили уже третий клуб, пообещав хорошую партнершу, которую мы сами выберем из предложенных нам девочек, и что с ними будет заниматься серьёзный квалифицированный тренер из другого города.

И снова семейный совет. И снова я в меньшинстве. Сын уже не хочет танцевать; муж говорит, что ребёнок пошел в первый класс и ему тяжело со всем справляться. В общем, все против. Я день за днём ходила «сама не своя», а ночами мне снился красавец танцор, который махал мне рукой.

Я проиграла, и наш сын пошел в секцию карате. Все были радостные и довольные. Прошёл месяц. Потом второй. Я уже успокоилась. Но однажды придя с очередной тренировки, Дмитрий заявил:

– Я драться больше не буду, я не злой.

Сказал, как отрезал. Больше о карате мы не вспоминали.

Улучив момент, я опять уговорила моих «мальчиков» посетить клуб, в который нас всё ещё звали, хотя бы посмотреть на тренера и почувствовать атмосферу клуба. После

некоторых незначительных колебаний, они согласились.

И вот наступил тот день, когда мой «важный танцор» должен был выбрать себе партнёршу. Пришли три претендентки, и пробы начались. Посмотрев на девочек, я не знала, кого выберет мой сын, но я всем сердцем почувствовала, кто из них будет его партнёршей. Это была худенькая высокая, не складная девчушка из класса, где учился наш сын. Она смешно морщила нос и дрожала как лепесток на ветру. Но только она встала в пару, сразу вся преобразилась и очаровательная улыбка с ослепительно белыми зубами, озарила её личико. Как она улыбалась! Казалось, весь мир отвечал ей тем же.

– Пройдёт лет семь-восемь, и эта девочка превратится в красавицу, – сказала я мужу.

– Ты думаешь? – Подозрительно спросил Слава, посмотрев на худенькую, угловатую фигурку девочки, с длинными ногами и руками, и двумя тоненькими косичками, торчащими в разные стороны.

– Я уверена. Мясо нарастет, а улыбка – это подарок судьбы и он обязательно будет оценён.

Ирина, так звали девочку, была шаловливой, сильно подвижной и много смеялась. Как мы потом узнали, в свои семь лет, она больше жизни любила танцевать, но та, постоянно устраивала ей испытания этой любви.

В пять лет родители отдали дочь в музыкальную школу на отделение бального танца. После года занятий, тренер

не увидела в девочке никаких талантов и забрала у неё партнёра, переставив его более перспективной, на её взгляд, девочке, оставив Ирину танцевать балльные парные танцы в гордом одиночестве. В течение следующего года, партнёра Ирины так и не нашлось, и её перевели на отделение вокала, дабы чем-то занять ребёнка. Но уже через месяц педагог вокала, очень хороший специалист своего дела, вызвала маму ученицы к себе:

– Надежда Владимировна, – начала разговор она, обращаясь к матери Ирины. – Ваша дочь очень талантливый ребёнок. У неё прекрасный слух и неплохой звучный голосок, и я готова с большим удовольствием работать с ней, но понимаете... Лучше пойдёмте, я вам покажу.

Дав ребятам задание, педагог поманила Надежду пальцем.

– Ирина отпросилась в туалетную комнату, поэтому вы её не увидели в аудитории.

– Мы идём в туалет? – удивилась Надежда, – но ведь он в другой стороне.

Едва успев договорить, они повернули в сторону танцзала, и Надежда застыла от увиденного. Под дверью, на корточках сидела её девочка и смотрела в щелочку.

– И так каждое занятие. Она отпрашивается в туалет, а к концу урока я нахожу её под дверью танцевального зала, всю в слезах.

– Доченька, – позвала дочь Надежда.

Девочка испуганно подняла на мать глаза... Глаза полные

слёз...

– Я разговаривала с Мариной Викторовной насчёт Ирины, объясняла, как девочка страдает, но... Извините, я бессильна. Ей нужны танцы, а не вокал, – как бы извиняясь, произнесла учительница.

Надежда, конечно, забрала дочь из музыкальной школы, в душе проклиная и педагога по танцам, которая так пренебрежительно отнеслась к ребёнку, и вообще всю танцевальную индустрию в целом.

Ей было очень тяжело понять дочь и её безумную любовь к танцам, потому как сама Надежда принадлежала к миру цифр и все эти творческие страдания воспринимала как временную блажь, и в душе надеясь, что всё пройдёт, как любое заболевание. «Поболит и отпадёт». Но шло время, а лучше не становилось. Ирина перестала улыбаться и всё чаще Надежда находила свою дочку в слезах.

Сердце матери готово было выпрыгнуть и бежать в поисках выхода из этой ситуации. Но как говорят, тот кто ищет... И однажды Надежда познакомилась с женщиной, которая оказалась руководителем танцевального клуба. Она рассказала Надежде о том, что танец – это не просто движение тела, это образ жизни: любовь и боль, радость и огорчения. Потом она пригласила Ирину на пробы с мальчиком.

– Вы приходите. Мальчик хороший, талантливый. Они будут замечательно смотреться.

– Да, только надо чтобы он её ещё выбрал.

– Я думаю, если человек знает, чего хочет в этой жизни, судьба обязательно исполнит его желание.

– А если нет?

– Значит не так уж и хочет.

Ох и тяжело было Надежде решиться на эти пробы – с одной стороны – мечта дочери, с другой – страх, а вдруг не подойдут и опять слёзы, а этого она уже не выдержит. Долго мучаясь, Надежда решила вообще ничего не говорить дочери о предложении.

Ничего не знающая Ирина, прибежала со школы, где она училась в первом классе, и с порога заявила, —

– Всё, мама. Я влюбилась!

Она весело бегала по квартире, напевала песенки и душа матери успокоилась: «Ну и всё, и не надо нам никаких танцев».

Тут зазвонил телефон и Ирина, подбежав к телефону, сняла трубку.

– Аллё.

– Ирочка – это ты?

– Да.

– Меня зовут Марина Владимировна. Вы не забыли, что сегодня пробы с партнёром? Мы вас ждём. До свидания.

Надежда увидела глаза дочери и всё поняла. Нет, она не хочет предать мечту ребёнка.

И вот они уже стоят в танцевальном зале и с интересом разглядывают пары, кружащиеся в ритме венского вальса.

Девочка, как замороженная следит за каждым движением этих грациозных молодых людей, а Надежда с чувством накачивающей тревоги, ждёт предстоящие пробы.

Вдруг Ирина задергала мать за рукав.

– Мама, мама. Это он, он!

– Кто он?

– Ну, тот мальчик, в которого я влюбилась. Мы ходим с ним в один класс.

Надежда обратила внимание на стоящего в стороне мальчика. Он стоял, грозно скрестив руки и исподлобья глядя во круг. Внешне они с Ириной походили друг на друга, с мелкими чертами лица, оба узкие и высокие. А его грозный вид прекрасно компенсировался обворожительной улыбкой Ирины.

«Дай то бог...», – подумала про себя Надежда, а в слух произнесла:

– Интересный молодой человек.

К Надежде подошла Марина Владимировна и пригласила пройти в другой зал. Там уже ждали две девочки с мамами. Начались пробы. Надежда не в силах ждать результата, вышла из зала. Через некоторое время из зала выбежала Ирина, на лице которой светилась лучезарная улыбка:

– Мама, он меня выбрал!!!

Счастью не было предела: она, то пела, то говорила какие-то глупости и танцевала, танцевала, танцевала... Ради таких минут, Надежда решила вытерпеть все невзгоды, ко-

торые встанут у них на пути, лишь бы видеть это истинное счастье на лице своего ребёнка.

Вот так и встретились: будущая очаровательная белокурая партнёрша и грациозный молодой человек...

Глава 3

Я отложила блокнот и задумалась.

– Как интересно. Чтобы найти друг друга, ребята прошли по абсолютно разным дорогам, ни разу не пересекаясь, и встретились только через два года.

– Это не совсем так. Просто было не время. Оказывается нас «забраковала» одна и та же тренер. Получается, что мы были совсем рядом, но не пересеклись.

– Вот здорово. А вы потом не сказали этой даме все, что о ней думаете? – рассмеялась я.

– Нет конечно. Но в её компетентности сильно засомневалась, – заулыбалась моя собеседница. – Это же во всем так. К примеру, есть учителя от бога, а есть по необходимости. Есть во имя великого дела, а есть ради звенящей монеты.

– Да уж, трудно с вами не согласиться, – ответила я.

– Знаете такие мудрые слова: «В этом мире есть три важные вещи, с которыми должно повести: «У кого родился, у кого учился и на ком женился». Это как скелет. А всё остальное нарастет.

– Мудро. Можно, конечно, поспорить... Хотя если поразмыслить глубже...

Я задумалась. Всё правильно: характер и модель отношения к миру из семьи. Мышление и подход к жизни от того, кого ты слушаешь, т.е. кто тебя учит. А вся остальная жизнь

зависит от человека, находящегося рядом с тобой, в семейной упряжке. Если партнёр по жизни будет лёгким и целеустремлённым, то и твоя жизнь не будет обузой. Я вспомнила Сашу...

– Вы столько знаете. Кажется, что у вас не должно быть никаких проблем, – обратилась я к Елене.

– Это сейчас. Знаете, как говорят – «Мудрость приходит с годами, но иногда годы приходят одни». Наверно мне повезло.

– Что ж и я подожду.

Мы рассмеялись.

– Сегодня уже поздно. Давайте расставаться.

И вот начались тренировки. Поначалу было утомительно смотреть, как они часами отрабатывали смешные «цапельки и пистолетики». Потом начало что-то вырисовываться. Наконец, мы начали танцевать на городских турнирах и даже выезжать в область. Последними не были, но и «звёзд не хватало». В общем, ограничивались малыми результатами, что вполне устраивало Надежду, маму Ирины – «дочь при деле и хорошо». Но меня это не устраивало.

Однажды, руководитель клуба пригласила Надежду к себе.

– Я хотела предложить вашей девочке взять несколько ин-

дивидуальных занятий.

Не понимая причину, Надежда вспылила.

– Если вас не устраивает моя дочь, мы вообще не будем танцевать...

– Мы?

Марина Владимировна устало посмотрела на разгневанную мамочку и тихо произнесла:

– Не решайте за ребёнка. И не забирайте у неё мечту. На вашем пути будет ещё много препятствий и их надо научиться, здраво, преодолевать. Ваши амбиции – это лишь гордыня. У вас замечательная дочь, которая светится когда танцует. Просто ей, на данном этапе, не хватает практических знаний; моя дочь уже прошла этот путь и готова дать Ирине уроки. Это будет ей на пользу. Поверьте мне.

После этих слов, амбиций действительно поубавилось, и Надежда согласилась.

Так, первый раз, угроза распада пары миновала. Конечно, это были дополнительные расходы. Но Ирина была в восторге от занятий с Анной, дочерью Марины Владимировны, которая была самой старшей девушкой и звездой клуба.

Но нашего звёздного часа так и не наступало. Тренер был занят более перспективными парами.

Однажды, болтаясь в интернете, я обнаружила официальный сайт Федерации танцевального спорта России, и расписание всех турниров, проводимых в разных городах нашей

страны и за рубежом. Так же, там были приглашения на танцевальные сборы, которые проходили на берегу Чёрного моря, с участием в них тренеров из других стран. Я узнала, что настоящие танцоры, не отдыхают по три месяца летних каникул, а продолжают танцевать и учиться, совмещая вместе и работу и отдых. Мне стало многое понятно. Например: почему многие пары начинают танцевальный сезон в отличной форме, а нам приходится начинать всё сначала. Больше всего меня удивило то, что наш тренер, ни разу, нам не сказал об этом.

Серьёзно задумавшись над этим, я позвонила Надежде.

– Есть разговор.

– Что-то случилось?

В голосе Надежды прозвучали нотки страха.

– Ещё нет. Но может. – Так же кратко ответила я.

– Может зайдёшь к нам? Я сейчас дома.

Я согласилась и поймала себя на том, что впервые получила приглашение зайти в дом к нашей партнёрше.

Надя открыла дверь и подозрительно посмотрела на меня.

– Чаю? Или может что покрепче?

– Давай покрепче. Разговор надолго.

Мы расположились на кухне, которая была очень большая и уютная одновременно. Я вдруг подумала том, что думать, о глобальных вещах, лучше и легче в большом пространстве, где ничего не мешает полёту мысли.

– Ну, рассказывай. Что случилось?

– А случилось, Надя, вот что. Я поняла сегодня, что наши дети никому кроме нас не нужны. Нас настолько не ценят и не видят никакой перспективы в паре, что даже не считают нужным рассказать о том, что существует огромное количество возможностей для любого танцора. Нужна только информация и решение.

Я рассказала ей о том, что нашла в интернете. И о турнирах, и о сборах, и о том, что настоящие спортсмены не позволяют себе трёхмесячного отдыха; когда как нас отпускают на летние каникулы в начале июня, а приступаем мы к занятиям в конце августа.

– Ты понимаешь, почему мы только к зиме набираем форму, когда другие занимают места на пьедестале?

Надежда растерянно слушала мой монолог и не понимала, к чему я клоню.

Провозгласив тост за наших детей, я объявила:

– Надо ехать в июне на сборы.

– Куда?

– В Дивноморск. Это недалеко от Геленджика. Правда я не знаю даже где Геленджик находится? Я была только в Адлере.

– Это все на одном побережье, – уточнила Надежда. – Мы почти везде с Ириной были. А почему именно в июне? Мы хотели поехать отдохнуть в Турцию.

– Потому, что именно в июне, там проходят большие российские и международные турниры, о которых мы даже

не слышали и сборы тоже в июне, прямо перед основными турнирами.

– А что это всё стоит?

– Давай сначала решим, что нам это надо, тогда легче будет думать, где мы возьмём деньги.

Надежда задумалась.

– Ты думаешь детям это надо?

– Думаю я не зря наткнулась на этот сайт именно сейчас. У нас есть время подумать, решить вопрос с родными, детьми и с деньгами.

– А ты считаешь, что мы сами не справимся? Вроде бы у нас всё нормально. Вот и «Д» класс закрыли...

– Мне кажется что то проходит мимо нас. Помнишь того мальчика, которого мы видели на церемонии награждения «Лучшие пары года»? Помнишь?

– Это такой чёрненький. Они ещё румбу танцевали. Девочка в красном платье?

– Да, да. Мы как замороженные смотрели на мальчика и поражались, как в его возрасте можно так умело и чувственно передать любовь?

– Да, вспомнила. И что?

– Так вот ему столько же лет, как и нашим детям. Но он, почему-то, уже получил номинацию «Лучшая пара года», а мы ни разу не видели его на турнирах. Теперь понимаешь, откуда эти пары? И почему мы не видели их на тех турнирах, куда возят нас?

Надежда растерянно моргала глазами, глядя на меня.

– Надо пробивать себе дорогу самим. Иначе наша пара распадётся. Когда нет результата, нет удовлетворения, нет и желания.

– Но дети, вроде бы довольны.

– Я не довольна. Мой сын хотел быть первым, а с таким подходом как сейчас, им никогда даже не подойти к пьедесталу, на котором стоят эти, понравившиеся нам с тобой пары.

После последних моих слов, больше долго не думая, Надежда согласилась ехать хоть «к чёрту на кулички», лишь бы её дочь испытала радость, стоя на пьедестале, а сама Надежда чувство гордости за то, что смогла это ей организовать.

Так решение было принято, всеми одобрено и начались поиски денег, потому что, как оказалось, стоило это не мало, а вернее очень даже дорого. Отдых в Турции выходил дешевле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.